

Идя на встречу с таким героем публикации, переживать, что вдруг не узнаешь ее вне роли, нет оснований. Потому что не узнать балерину невозможно – осанка! И можно предугадать, что во время интервью она закажет себе только воду. Во время беседы Алена действительно заказывает воду, правда замечает, что на самом деле она не держит никаких диет – ест абсолютно все: «Балет хоть и искусство, но максимально близко к спорту. А физическая активность настолько сильна, что диеты не нужны».

«ДОЧКА, А ТЫ ЗАКИНУТЬ НОГУ ЗА ГОЛОВУ МОЖЕШЬ?» – с этой фразы началась балетная жизнь маленькой Алены. В возрасте девяти лет мама привела дочку на пробы в балетное училище. Конкурентки выполняли вокруг растяжки. На вопрос мамы о возможностях ног дочери Алена ответила: «Не знаю... Не могу». Однако первый тур будущая солистка прошла успешно. Чтобы дочь прошла второй тур – медицинский, – мама вырвала из медкнижки Алены страничку, где было написано про случившийся в раннем детстве перелом ноги со смещением. Но на третьем этапе у комиссии все-таки возникли вопросы, теперь уже генетического порядка: Алена была маленького роста – вдруг так и будет низкой?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, будущий преподаватель Шкатула вышла из кабинета и спросила: «А родители Алены здесь?»

«Здесь!» – ответил папа и встал во весь свой двухметровый рост. «Берем!» – утвердила комиссия.

При этом семья у Шкатула была совсем не балетная, мама – чиновник-секретарь, папа – строитель. Жили в городе под Минском и балет для дочери выбрали из соображений «что-то интересное».

Через два года родители принимали уже более серьезное решение: не просто отдать дочку в балет, а отдать дочку в балет совсем.

«Это было специальное общежитие: 10 балетных залов и своя сцена. И вся подростковая жизнь – в училище, без родителей», – описывает прима-балерина период учебы.

На реакцию: «Жестко с вами! Детства, наверное, и не было...» Алена отвечает: «Как раз я вспоминаю много всего забавного. Например, как мы на занавесе, как на качелях, качались после занятий... Кроме того, когда ты живешь в общежитии, время используется очень рационально, не тратится на разъезды. В этом смысле это верная тактика».

На втором курсе Алена Шкатула уже стажировалась в Малом театре Минска. После такой школы весь курс Алены разобрали по театрам. А в 2003 году она стала солисткой Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь.

«КАКОЙ КРОШЕЧНЫЙ ГОРОД...» – подумала Алена, когда в 2008 году в первый раз приехала в Таллинн. Балерина вместе с мужем Александром Канапьевым (также танцор балетной труппы оперы «Эстония») искали себе новый театр. Их томила не политическая ситуация в Беларуси – единственной веской причиной уехать из страны было стремление к развитию, новым ролям и новым театрам.

Они хотели найти работу в Германии, но, увы, немецкие театры не предлагали им работы под одной крышей. А для супругов Алены и Александра было важно работать

именно в одном театре. «Эстония» такое предложение сделала. Более того, Шкатула сразу дали возможность стать солисткой.

«Я не уверена, что останусь жить в Эстонии навсегда, но на сегодняшний день я жизнью в этом театре очень довольна, – говорит Алена. – С Тоомасом Эдуром (Художественный руководитель балетной труппы театра Эстония. – Прим. ред.) очень интересно работать. Сегодня я понимаю, что не география решает карьерный рост балерины. Можно работать в самых ведущих театрах, но не играть того, о чем мечтаешь. А здесь – удивительно кипучая театральная жизнь, множество мировых имен, приезжающих к нам, и горение идей коллектива».

Алена и Александр сдали в ноябре экзамен по эстонскому языку, пока на начальную категорию, – для того, чтобы получить вид на жительство. За пять лет жизни в Таллинне у них появились здесь и своя квартира, и свои любимые места, и новые члены семьи – две кошки.

«Наш язык – это танец, в этом отношении понимание в коллективе было сразу, – отвечает Алена на вопрос, как изъяснялись в театре первое время. – Плюс английский, плюс русский. Балет вообще – среда интернациональная. Проблем понимания и неприятия в Эстонии у нас не было».

ПРАВДА, ПУАНТЫ СО СТЕКЛОМ в жизни Алены все-таки случились. По счастью, не в «Эстонии». Мир изящного искусства иной раз может показать свою уродливую сторону. Как, например, это случилось в начале 2013 года в Москве, когда художественного руководителя балетной труппы Большого театра Сергея Филина облили кислотой. Еще до начала этапа сотрудничества с оперой «Эстония» Алена приезжала на пробы к художественному руководителю Санкт-Петербургского государственного академического театра балета Борису Эйфману. И вот там, в примерке, в своих пуантах Алена Шкатула обнаружила битое стекло.

«Я восприняла этот факт как комплимент, но работать в такой атмосфере не хочется», – говорит Шкатула. Спустя несколько лет Эйфман еще раз обратился к Алене. В Петербурге «поломалась» балерина и нужна была срочная замена – замену брали из Таллинна, Шкатула была введена в роль буквально за несколько дней.

«Страшнее всего было выступать в Беларуси. Вот уже теперь, когда так много сыграно в Таллинне, наш театр ездил на гастроли в Минск. И это было очень волнительно! – вспоминает Алена. – Ну вот зал на 1300 человек, и 800 из них точно пришли на тебя смотреть и, что важно, оценивать! Крайне сложно выступать перед теми, кто когда-то тебя учил».

После окончания выступления таллиннской труппы зал в Минске просто взорвался аплодисментами. Алена признает, что в этом все-таки заключается особенность менталитета – в Эстонии (даже если очень нравится) публика в финале так не аплодирует.

«ОЙ! ЗДЕСЬ У НАС МАЛЫШ!» – по окончании интервью Алена с гордостью демонстрирует закулисы театра «Эстония» и свою примерную, но, открыв ее, обнаруживает там одну из своих коллег по сцене, которая несколько месяцев назад стала мамой. И в этот момент в примерке та укачивает малыша.

Фото: Харри Рослу

Фото: Харри Рослу

ГODOВАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ ЭСТОНИИ В КАРМАНЕ

Алена Шкатула в 2003 году окончила Минскую балетную школу по специальности «классический балет».

В 2001-2003 годах она проходила стажировку в балетной труппе Большого театра оперы и балета Республики Беларусь.

В 2003 году стала там же солисткой. Начиная с 2008 года Шкатула – солистка Национального балета Эстонии.

В ее репертуар входят следующие роли: Золушка («Золушка» С. Прокофьева), Жанна Эбютерн («Модильяни – проклятый художник» Т. Эдура/Т. Айтса), Розалинда («Розалинда» Р. Хинда), Манон («Манон» К. Макмиллана), Одетта/Одиллия («Лебединое озеро» П. Чайковского), Принцесса Флорина и Фея Сирени («Спящая красавица» П. Чайковского), Королева Анна («Три мушкетера» А. Никсона), Никия («Баядерка» Л. Минкуса), сольные номера в «Болеро» М. Равеля и во «Второй симфонии» А. Шольца.

В 2012 году она получила театральную премию Эстонии.